

Елинская М.М. Родовая геральдика белорусского дворянства западноевропейского происхождения (анализ архивных источников) // Беларускі археаграфічны штогоднік. Вып. 5. – Мінск, 2004. – С. 150–163.

Родовая геральдика белорусского дворянства западноевропейского происхождения (анализ архивных источников)

Родовые гербы -- это неприменный атрибут дворянского сословия, которые в символической форме красноречиво повествуют о своих владельцах. В них отражена и древность рода, и национальное происхождение, а порой и личные заслуги владельца.

Архивные документы, в комплексе с другими опубликованными материалами и сохранившимися в музеях и частных коллекциях произведениями искусства – живописных полотнах, ювелирных изданиях и других вещах повседневного обихода, таких, например, как оружие, посуда, одежда, декоративные украшения и так далее, являются уникальным источником по истории дворянства. Но в данной публикации предпринята попытка комплексно рассмотреть архивные источники, в которых содержится информация о гербах дворян-иностранцев, проживавших на территории Беларуси с конца XVIII до начала XX вв. Преимущественно это документы из фондов Национального исторического архива Беларуси (далее – НИАБ), в первую очередь фонд 319 «Минское Губернское Дворянское Депутатское Собрание», а также Российского государственного исторического архива в Санкт-Петербурге (далее РГИА) и Архива древних актов в Варшаве (далее -- AGAD). Здесь также будут представлены некоторые изображения гербов, описания, значительная часть которых до сих пор не получили должного освещения в литературе.

При изучении родословных материалов дворян иностранного происхождения на предмет их утверждения в этом сословии, обращает на себя внимание тот факт, что далеко ни в каждом деле имеются сведения о фамильных гербах. О родовой геральдике таких семейств как Вагнер, Венцель из Пруссии, де Гаас из Франции, Гартинг, родственники которого проживали в Голландии и России и других никаких сведений ни в литературе, ни в архивных источниках разыскать не удалось.

Это объясняется, на наш взгляд, несколькими причинами. Во-первых, далеко не все из тех, кто обосновался на территории Беларуси, на своей исторической родине имели так называемые фамильные, или родовые гербы, наподобие герба «Viberstein», которым пользовались представители нескольких поколений немецких дворян Биберштейн-Бляуроков. В архивном деле, со ссылкой на Гербовник Несецкого (ч. I, л. 87) отмечено, что «род Бляуроков, употребляющий герб «Viberstein» -- *«в желтом поле имеет быть красный олений рог. В короне таковой же рог концом воткнутый»*

(рис. 1)¹, в самоотдаленнейшей древности имел сие ж название Биберштейн». Уже в XIII в. в Силезии этим гербом владел Гюнтер фон Биберштейн, а «граф Ян Биберштейн известен там около 1310 г.»²

Некоторые из дворян при подготовке документов в Герольдию не имели возможности представить собственный герб, так как они на своей родине дворянами не являлись, а следовательно, никакими гербами, фамильными или личными, не обладали. Гербы были им пожалованы королями Речи Посполитой, а позже императорами Российской империи, уже здесь за службу, будь то военная или гражданская, исключительно за личные заслуги перед новым Отечеством, одновременно с дворянским званием. К примеру, в одном из документов дела «об утверждении в дворянском достоинстве» Леопольда Валентьевича Дельпаце (род. в 1802 г.), проживавшего в г. Минске, сказано, что «предки рода сего, уроженцы Ломбардо-Венецианского королевства в XVII ст. поселились в Польше и, пользуясь теми самыми правами, что и коренные сего края жители, несли военную службу и исполняли всякие должности, возлагаемые на них местным правительством. Следствием сего, за оказанные в Республике заслуги, удостоились соответственного вознаграждения и между прочими -- оберштерлейтенант польских войск Франц Дельпаце. Королем Польским Иоанном Казимиром с общего согласия, объявленного на Варшавском Сейме, он возведен в потомственное дворянское достоинство, о чем удостоверяет: индигенат, помещенный в Своде Польских Законов /*Volumine Legum*/: T.IV на стр. 570 и Конституций Варшавского Сейма в 1658, 1661 и 1662 годах, установленные на стр. 873 и 939, выданные в выписках Минскою Палатаю Гражданского суда»³.

Аналогично и Игнатий-Цезарий-Примус Кроазе, подавая прошение на имя императора Николая I с просьбой о внесении его в дворянскую родословную книгу по Минской губернии, апеллирует к заслугам своего покойного отца Ивана Кроазе именно на российской службе. Ведь Жан, или на русский манер Иван, не будучи дворянином во Франции, но, сумев получить там достаточное образование, решил испытать счастья на чужбине в качестве наставника. И, как многие его соотечественники, эмигрировал на восток, в Россию. В марте 1821 г. Правлением Виленского университета он был назначен на должность учителя французского языка в Крожскую гимназию. В 1837 г. распоряжением управляющего Министерства Народного образования был переведен в Гродненскую гимназию. Иван Кроазе, автор «*Recueil de prose et de poesie suivi d'un vocabulaire Francois-Russe-Polonois*» («Сборник прозы и поэзии, дополненный французско-русско-польским словарем») в 1839 г. произведен в чин коллежского асессора⁴. А согласно Своду законов Российской империи, каждый, дослужившийся до восьмого класса, приобретал права потомственного российского дворянина.

Подобная же карьера прослеживается и в деле Иоганна Геркана, окончившего в 1831 г. Якобистатское уездное училище и семинарию для

начальных учителей в Дерпте. Будучи даже «из податного сословия», он дослужился до чина губернского секретаря, и, являясь кавалером ордена Св.Владимира, в 1890 г. был утвержден в дворянстве вместе со всеми членами своей семьи⁵. А в формулярном списке Иоганна Вольфа, новогрудского уездного штаб-лекаря, коллежского советника, тоже кавалера ордена Св.Владимира 4-й степени, прямо указывается, что он «немецкой нации, из *купеческих* детей г. Ревеля». Но «по своей службе и достоинству Вольфы занесены I часть Родословной книги по Минской губернии»⁶. Также «из иностранных купеческих детей» был и Иван Александрович Бернгард, который в Лондоне и Эдинбурге «обучался медицинским и прочим наукам». В 1808 г. он состоял инспектором Минской Врачебной Управы в чине надворного советника, а чуть позже занесен в Бархатную книгу дворянских родов Российской империи⁷.

Таким образом, можно заключить, что в данных вышеприведенных случаях при утверждении в дворянстве в расчет принимались не древность рода и ее атрибутами – родословной, гербами, титулами и так далее, а личные карьерные успехи и достижения. Это характерная черта внутренней политики всех европейских монархов, при которой людям, прибывшим из других стран, и отличившимся перед новым государством, оказывались различные привилегии, в том числе и жалование дворянства. Как правило, с приобретением «высокородного» статуса нувориши становились обладателями и особых фамильных знаков -- гербов, характерных исключительно только для второго сословия. Такая практика широко распространяется и в Речи Посполитой, начиная с правления государством первых представителей из шведской династии Вазов.

В России дворянская геральдика обрела высокий государственный статус со времён Петра I. В 1722 г. им учреждается Герольдмейстерская контора при Сенате для того, чтобы герольдмейстер или другое какое-либо должностное лицо «дворян ведал и всегда представлял к делам, когда спросят»⁸. В новом Положении о Герольдии, утверждённом в 1841 г., указывалось, что одним из главных направлений в ее деятельности является «изготовление грамот и дипломов на разные звания и достоинства, равно как и сочинение и утверждение гербов»⁹. Добиваясь утверждения в российском дворянстве, наше шляхетство, в том числе и западноевропейского происхождения, стремилось также к неременному утверждению и официальному признанию своих гербов. Впрочем, уже само обладание таковым, во многих случаях, рассматривалось как свидетельство несомненно «благородного» происхождения.

Еще одна причина отсутствия какой-либо информации о гербах некоторых дворян-иностранцев заключается в том, что представители этих фамилий не были утверждены в дворянстве Российской Герольдией, а следовательно их гербы не были помещены ни в один из томов Бархатной книги. Например, герб «Стокфиш» сохранился только в генеалогических

таблицах 319 фонда НИАБ. . Этот род происходит из шведской Померании и, согласно архивным документам из описи 2 319-го фонда, его представители «с древнейших времён» обладали княжескими титулами. В частности, князь Иоганн фон Стокфиш служил в армии шведского короля (имя не уточняется) в звании генерал-квартирмейстера¹⁰. Однако на новой родине, проживая в Минской губернии и имея здесь земельные владения, княжеский титул за Стокфишами утверждён не был; они даже не добились признания своего потомственного дворянства.

По традиционной бюрократической причине -- из-за отсутствия необходимых документов -- не было признано также дворянство Лихтфус-Вахштейнских. Имея на руках подлинную, 1600 г., грамоту с полученным гербом от польского короля Владислава IV Вазы, выданную Николаю Вахштейнскому, родоначальнику рода, его потомкам в середине XIX в. не удалось собрать все необходимые документы для получения российского дворянства их потомкам. И 26 июня 1844 г. последовал указ Правительствующего Сената за № 2890 о неутверждении рода Вахштейнских в дворянском достоинстве¹¹. Поэтому герб Вахштейнских «Lichtfus» сохранился только в генеалогических таблицах -- *«на чёрном поле белая медвежья голова, с окровавленным ртом, обращённая в правую сторону щита; на щите из княжеской митры выходит половина белого медведя, который в лапах, над головою держит венец, а над венцом три страусовых пера -- белое, красное и алое»*. Также как и герб «Денгоф» (рис. 2) -- *«в поле белом серебряная большая кабанья голова с открытой пастью и ушами, поднятыми вверх. В клейноде в короне, половина кабана, с обеих сторон около ушей которого стрелы, направленные вверх»* одноименного рода, так как 20 августа 1855 г. вышел указ Герольдии о неутверждении А.И. Денгофа в дворянском достоинстве¹².

Количество архивных дел по Минскому Дворянскому Депутатскому собранию, в которых не обнаружено каких бы то ни было сведений о гербах, из ста семидесяти пяти исследованных, достигает пятидесяти. И если в выше приведенных примерах причины отсутствия изображения или описания отсутствуют по вполне понятным причинам, то пока трудно как-либо объяснить, почему о гербах, таких явно древних дворянских фамилий, как, например, фон Гойеры из Лифляндии, или фон Йорки также нет сведений. Нет их и в опубликованной литературе -- различных гербовниках или исследованиях других авторов. Хотя польские гербовники в ряде случаев являются единственным источником по гербам дворян-иностранцев.

Так, например, в деле Буша нет сведений о фамильном гербе. Но в книге Хржаньского значится, что у некоего Буша был герб «Мора». Тем не менее утверждать, что данный герб принадлежал именно тем Бушам, которые проходят по 319-му фонду, оснований пока нет. Эта гипотеза требует дополнительных изысканий. Основание к этому дает сравнительный анализ двух других гербов. В деле рода Вендорфов, история которого

описывается с начала XVIII в., имеется изображение и описание герба: «Вендорф» (рис. 5): «...щит продолговатый, в середине перпендикулярно по половине разделенный, которого передняя часть есть голубого цвета, а вторая красного, внизу оного щита находится желтый круглый пенъ, из коего же неподалеку себя выходят три прямые отрасли с листьями зелеными, на верху того щита дворянский шлем с висящим золотым сокровищем. Намет украшен по правой стороне голубыми и желтыми лентами между двумя из правой и левой стороны выходящими дротиками и флагами, который в половине из правой стороны верхней в большем куске, а красный в меньшем, а напротив из левой стороны красная половина большая, а сподняя голубая меньшая и между оными находится выше прописанному пентно» и представлены доказательства на дворянство с происхождением (определение 20 февраля 1801 года)¹³. В книге же Хржаньского у Вендорфов значится герб «Nabram»¹⁴. Следует предположить, что члены многочисленного рода Вендорфов владели несколькими гербами и, в частности, означенным у польского автора.

Аналогичный пример можно привести и с родом Вагнеров, у которых, согласно документам 319-го фонда был герб «Лев»¹⁵. У Хржаньского же указан «Newlin».

Информация о геральдике дворянских фамилий содержится в нескольких видах документов, составляющих родословное дело. В первую очередь, это жалованные грамоты польских королей – индигенаты на чин или должность. Вместе с пожалованием в дворянство, как правило, за многочисленные заслуги перед Речью Посполитой, дворяне-индигены получали герб и могли пользоваться правами потомственных дворян. Позже, российские императоры также подписывали подобные грамоты. На некоторых подлинных грамотах, в отличие от их копий, сделанных белорусскими канцеляристами, имеется изображение и герба. Например, Александр I 15 марта 1819 г. подписал Patent Феликсу Пиоро на дворянство с занесением его в I-ю часть Родословной книги по Минской губернии. На пергаменте в нижней части документа размещен герб «Бонча» -- «в голубом поле единогог». Изображение этого герба имеется и на заглавном листе «Вывода» фамилии Пиоро. Из этого документа становится ясно, что это военно-служилый род, первый представитель которого, означенный на родословном древе, а именно, Иван Казимир Пиоро, за военную службу 13 января 1677 г. получил грамоту от польского короля Яна Собессого. Его сын – Людвиг рейтарский ротмистр, внуки – Иосиф и Игнатий служили Августу II и принимали участие в войне с Карлом XII. Сын последнего, Фадей, был назначен на должность Самогитского стражника грамотой польского короля Августа III 6 сентября 1756 г.¹⁶

Второй вид документов, из которых мы можем почерпнуть сведения о геральдике – это «выводы» или истории дворянских родов. Большинство из них написано на польском языке. В архивном деле следующей за выводом

документ, как правило, – его копия с переводом на русский язык; экземпляр, который подавался в Департамент Герольдии Сената. Часто на заглавном листе оригинала изображен герб и родословное древо. Все гербы, изображены цветными красками. Сохранность большинства из них удовлетворительная, но некоторые листы при прочтении требуют очень осторожного к себе обращения. Ведь текст с гербом размещается на плотной пергаментной бумаге бóльшего формата, нежели остальные листы дела, которая сложена в несколько раз.

Сведения, а скорее только название герба, или запись о том, что он был, можно получить из формулярных списков, свидетельств о рождении и крещении, различных справок, а также переписки с чиновниками из Петербурга.

Информация о гербе дворянской фамилии в архивном деле сохранилась в виде изображения, словесного описания, реже того и другого. Когда отсутствует рисунок герба, имеющееся описание тем более ценно, так как только простого упоминания о наличии герба бывает недостаточно для его выявления. Например, в деле рода Вольбеков отсутствует изображение герба, но имеется его описание: *«...должен быть в длину поделен линиею, с правой стороны щита – козел, на скаку вспятый, в правую сторону обращенный, по левой стороне возле линии в длину с ним за вверх текущая река, немного крутая. Козел в желтом поле, а поле, в коем река гербописатели ничего не объясняют, в шлеме павлиньи перья»*¹⁷.

В деле немецкого дворянина, помещика Речицкого уезда, Александра Михайловича Вебера де Линбурга есть интересный документ, датированный 20 марта 1835 г. Это «Вывод» рода, рассмотрение которого состоялось на заседании Минского дворянского Депутатского собрания в Минске. В нем, в частности, со ссылкой на Петра Малаховского, «писателя геральдийного», описывается герб «Шампах», которым владели Веберы де Линбурги уже в XIV в.: *«...В зеленом поле на задних лапах стоит в праву сторону обращенный Лев без короны с задертым хвостом, в правой лапе держит в гору меч обнаженный. А в левой красный розовый цветок с шипулькою, которого зеленый конец ниже лапы видный. – На холме над короною половина однорожца, как в гербе Бонча прозываемым»*¹⁸.

В родословных делах находятся изображения и описания гербов: иногда без названия, как, например, у немцев Марбургов-- *«В голубом поле золотая восьмиконечная звезда. Над короною пять страусовых перьев»* (рис.4)¹⁹, или с названием, как у француза Понсет-де-Сандон «Якорь» -- *«В зеленом поле якорь, а на щите шлем, украшенный белыми страусовыми перьями»* (рис. 6)²⁰.

Уникальные по своему характеру документы, касающиеся дворянской геральдики, сконцентрированы в 1-ой описи, в генеалогических таблицах 319-го фонда. Здесь хранятся изображения гербов, написанные, очевидно, по заказу владельца, когда собирались документы для Департамента Герольдии

Сената на предмет утверждения членов фамилии в дворянстве. Сохранность многих из них оставляет желать много лучшего. Иногда на поврежденных страницах встречаются изломы, краски потускнели или стерлись. Научная обработка генеалогических таблицы нескольких сотен дворянских родов с гербами и родословными древами только началась и требует дальнейшего исследования. Документы этой описи дополняют информацию по геральдике конкретных фамилий и вместе с материалами из 2-ой описи представляют ценнейший комплекс источников по генеалогии и геральдике интересующей нас категории белорусского дворянства.

По своему характеру гербы, которыми владело «въезжее» дворянство, проживавшее и служившее на территории современной Беларуси, четко можно разделить на три категории. В первую очередь это гербы старинных западноевропейских фамилий, родословная которых нередко восходит к средневековой. Их неоспоримыми достоинствами являются неповторимость и индивидуальность, ведь европейская геральдическая традиция предполагает, что гербы, как выражение доблестей, не могут «быть одинаковыми у двух даже братьев, а непременно требуют каких-нибудь отметок, каких-нибудь brisures» и служат «лучшим дополнением, даже лучшею поверкою для родословных». Само обладание таким гербом рассматривалось как несомненное свидетельство «благородного» происхождения. Ведь герб, по мнению такого авторитетного геральдиста XIX-го века, как А.Б.Лакиер, служил «лучшим дополнением, даже лучшею поверкою, для родословных...»²¹.

Гербы, отнесенные нами к первой категории, часто носят названия своего владельца, например, «Eidenfelt» у Эйденфельтов²², «Landgraf» у Ландграфов²³, «Schotten» (рис. 3) у фон Шоттенов²⁴. Герб «Offenberg» принадлежал древнему рыцарскому роду Оффенбергов из Курляндии²⁵, а «Lichtgus» был у баронского рода Лихтфус-Вахштейнских из Пруссии²⁶. Генерал русской армии Владимир Гульденбалк де Гиндль имел герб «Guldenbalk»²⁷. У Бейшеров, Рубах, Рейтенов и других также были одноименные гербы. Параллельное исследование генеалогических таблиц (опись 1) из 319 фонда и других архивных источников позволяет составить более полную картину об отдельных родах дворян иностранного происхождения. Родовой герб «Scipio» Сципион де Кампо -- *«В красном поле четыре голубых ласки, две вправо. Две влево скрещены и переплетены»*, обнаружен в «Генеалогических таблицах». В гербе изображены четыре маршальских жезла, которые по-польски звучат как «laska». Родословное дело членов этой фамилии хранится в РГИА, из которого становится известным, что потомки этого древнего итальянского рода в XIX в. проживали в Гродненской губернии²⁸.

Как уже отмечалось, многие родовые гербы известны благодаря труду Й. Хржаньского «Tablice odmian herbowych». В «Таблицах» опубликованы гербы «Grothuz» и «Dönhoff», «Gersdorf» и «Farensbach» «Berszten»

«Mersberg» и другие²⁹. Герб «О'Рурк» О'Рурков, ирландских графов, помещиков Новогрудского уезда, помимо Российских гербовников, помещен в шведском издания 1886 г.³⁰, а герб «Шампах» Веберов де Линбургов, из Мозырского уезда восстановлен автором

колений. Представители знатных фамилий, которые были связаны по всей Европе многочисленными брачными узами, получая в приданое титулы и земли, добавляли в свои гербы элементы родовой геральдики супруга. Причем, чем более древним был род и более высоким положение в обществе, тем обширнее были брачные связи его представителей со знатью Западной Европы, что и фиксировалось в фамильных гербах. С течением времени поле таких гербов делилось на несколько частей, отражая тем самым богатство и знатное положение его владельца.

колений. Представители знатных фамилий, которые были связаны по всей Европе многочисленными брачными узами, получая в приданое титулы и земли, добавляли в свои гербы элементы родовой геральдики супруга. Причем, чем более древним был род и более высоким положение в обществе, тем обширнее были брачные связи его представителей со знатью Западной Европы, что и фиксировалось в фамильных гербах. С течением времени поле таких гербов делилось на несколько частей, отражая тем самым богатство и знатное положение его владельца.

колений.
Представители знатных фамилий, которые были связаны по всей Европе многочисленными брачными узами, получая в приданое титулы и земли, добавляли в свои гербы элементы родовой геральдики супруга. Причем, чем более древним был род и более высоким положение в обществе, тем обширнее были брачные связи его представителей со знатью Западной

Европы, что и фиксировалось в фамильных гербах. С течением времени поле таких гербов делилось на несколько частей, отражая тем самым богатство и знатное положение его владельца.

Не исключение здесь и представители белорусских магнатов. Одним из многочисленных примеров может служить герб Марии Каролины, герцогини де Буйон, обнаруженный, в частности, в фамильном фонде Радзивиллов Мария Каролина Александра Софья Элизабета Августа Людовика Ядвига Екатерина из Собеских (1697-1749) -- дочь королевича Якуба Людовика, старшего сына короля Яна III и Ядвиги Элизабеты Амалии, дочери Филиппа Вильгельма, пфальцграфа Рейнского. Ее первым мужем был Готфрид Мавриций, принц де Тюрэн. После его смерти в Страсбурге 1723 г. с позволения папы римского, 1 апреля 1724 г. она бракосочеталась с младшим братом предыдущего, Фридериком Маврицием Казимиром де ля Тур, принцем де Буйон (1702-1741), пэром и оберкамергером Франции, губернатором Оверени и кавалером ордена Св. Губерта. Вот как можно описать герб Марии Каролины: *«Два щита, поставленных рядом. Правый четырёхчастный со средним щитком. В 1-ом и 4-ом лазуревых полях, усеянных золотыми лилиями – серебряная башня (ля Тур). Во 2-ом золотой – три каравая хлеба 2:1 (Булонь). 3-е поле составлено из золотых и червлёных перевязей справа (Тюрэн). Рассеченный средний щиток, в переднем золотом поле содержит червлёную хоругвь с зелёной бахромой (Оверень). В заднем червлёном – серебряный пояс (Буйон). Левый так же четырёхчастный со средним щитком. В 1-ом и 4-ом червлёных полях – белый, золотом коронованный орёл (Корона). Во 2-ой и 3-ей червлёных четвертях – на сером коне рыцарь с занесенным над головою мечём, в правой руке и лазуревым щитом с золотым двойным крестом, в левой (ВКЛ). В среднем червлёном щитке – бронзовый щит, обращённый в левую сторону в три четверти (герб – Собеских). Оба щита венчает королевская корона»*(рис. 8) ⁴².

Герб Людвики Каролины из Радзивиллов, маркграфини бранденбургской и пфальцграфини рейнской еще более сложный. Описание этого герба заняло бы слишком много места. Заметим только, что он имеет 26-частное деление, и, помимо отличительных геральдических символов различных земель Германии, полученных ею в результате второго брака, включает фамильный герб Радзивиллов «Трубы»⁴³.

Документы с изображением гербов титулованной знати, как отмечалось выше, отложились в ряде фондов различных архивохранилищ – НИАБ, РГИА, AGAD и других, но комплексно не исследовались автором. Однако случайная выборка архивных дел дополнила уже имеющиеся о них сведения в опубликованной литературе и привела к интересным находкам. Тем не менее, значительная часть гербов до сих пор известна только узкому кругу исследователей, многие из них до сих пор не выявлены и не описаны. Некоторые гербы удалось бы восстановить по печатям. Например, основой для реконструкции герба графа Юзефа Генрика Борха, витебского

губернского маршалка (рис. 7), послужила печать на документе, датированном 1808 г. с изображением его герба: *«Четырёхчастный щит обременён средним щитком. В 1-ом червлёном поле серебряный гриф. Во 2-ом червлёном поле - два серебряных наконечника от стел, из которых один направлен к вершине, а второй к подножию щита (герб "Богория" - Анны из Богомольцев). В 3-ем лазуревом поле - два перекрещенных меча, обращенных клинками к подошве щита. В 4-ом серебряном поле - золотой треугольник. В среднем золотом, увенчанном княжеской шапкой, три чёрных галки 2:1 (родовой герб гр. Борхов "Три Кафки"). Над щитом серебряный, увенчанный графской короной, шлем. Клейнод -- два чёрных крыла в открытый лёт, между которыми чёрная галка. Гербовый щит находится на звезде ордена Св. Станислава. Между её лучами на выходящих лентах ордена Св. Станислава и Св. Иоанна Иерусалимского. С обеих сторон ниспадает червлёная мантия с горностаевым подбоем»*. Юзеф Генрик (1764-1835) -- сын Яна графа на Прелях Борха, канцлера коронного и Людвики из графов Зибергов. Некоторое время служил шамбеляном во время правления Станислава Августа, был старостой люцинским, полковником польских войск. В 1788 г. был делегирован в качестве посла на сейм. Имел награды, являлся командором ордена Св. Иоанна Иерусалимского, с 1789 г. кавалером Св. Станислава. После разделов Речи Посполитой, в 1805-1809 гг. -- маршалок Витебской губернии. Во время похода Наполеона в Россию в 1812 г., член администрации г. Витебска. После того, как войска гр. Витгенштейна заняли Витебск, был сослан в Петрозаводск. Позднее был амнистирован. Был женат на Анне из Богомольцев⁴⁴.

Интересные документы, касающиеся геральдики весьма известной в России и Беларуси знатной фамилии, обнаружены в Российском государственном историческом архиве, в фонде 1343 «Третий Департамент Сената», в описи, где собраны дела о пожаловании в баронское, графское и княжеское достоинство. Это дело П.Х.Витгенштейна, генерала русской армии, героя Отечественной войны 1812 г. Петр Христианович Витгенштейн – представитель второго поколения хорошо известной в Германии фамилии Сайн-Витгенштейн-Берлебург (Sayn-Wittgenstein-Berleburg), происходившей от древнего германского графского рода Спонгейм. Он принимал активное участие во всех войнах, которые вела Россия в конце XVIII – начале XIX вв.⁴⁵

Как и подобает древнему графскому роду, Витгенштейны обладали своим именным гербом. Казалось бы, в этом они ничем не отличались от других местных дворян-иностранцев, у которых гербы имели такую же многовековую историю, как и сам род. Герб «Wittgenstein», как и большинство западноевропейских, был сложным. Вот его описание из архивного дела: *«Герб разделен на две части, из коих в верхней изображен в голубом поле золотой меч Св. благоверного Великого князя Гавриила Псковского, с латинскою на оном надписью, значащую «Чести моей никому не отдам», полученною графом Витгенштейном от жителей города Пскова*

с образом угодника в 1812-м году ... Нижняя часть щита разделена на четыре части со средним щитом – в среднем щите в красном поле с поднятой лапой золотой леопард с двойным хвостом, и означает графство Сайн. В 1-й и 4-й части в серебряном поле две черные полосы, означают владение Витгенштейн. Во 2-й части в красном поле серебряный замок с двумя башнями, с черными воротами и окнами, означает владение Гамбургское. В 3-й части в черном поле наискос влево лежит серебряная полоса, на которой изображены три черные кабаньи головы, и означает владение Фрейбурга»⁴⁶.

После возвращения из-за заграничных походов, в 1813 г. П.Х.Витгенштейн обращается с просьбой к государю императору с просьбой поместить на своем фамильном гербе надпись *на русском языке*, которая выведена по-латыни, на золотом мече в верхней части щита. 18 января того же года Александр II подписал именной указ, в котором, в частности, изложено: «Защищая Псков и Отечество, оказали себя ревностным сему правилу его последовавшим, а потому не сомневаюсь, чтобы сей Угодник Божий, видя образ свой в руках ваших, не веселился духом и не осенял вас свыше... В ознаменовании военных подвигов, оказанных генералом от кавалерии графом Витгенштейном в прошлогоднюю кампанию, повелеваю Правительствующему Сенату внести в герб его надпись, помещенную на поднесенном ему от псковского общества образе Святого Благоверного князя Гавриила Псковского»⁴⁷. Этот герб интересен, на наш взгляд тем, что в нем отразилось не только национальное происхождение представителя немецкого титулованного дворянства, но и его принадлежность к тому государству, где он родился, жил, которую он защищал ценой собственной жизни.

Таким образом, в архивных источниках имеется ценная информация о геральдике дворян-иностранцев: изображения гербов, их описания, сведения о владельцах, в некоторых случаях, обстоятельства получения гербов. Но, к большому сожалению, значительный комплекс источников, касающийся геральдики белорусского дворянства, в том числе западноевропейского происхождения, остается, до сих пор, не введена в научный оборот. Сохранность первоизданного изображения таких геральдических источников – одна из задач исследователей. Более того, на основе имеющихся оригинальных изображений современный художник, сохраняя основной сюжет, имеет возможность предложить свое начертание герба, не меняя его сути. Эта попытка была предпринята художником А.В.Левчиком в данной публикации и автор выражает ему за эту работу искреннюю признательность.

Литература и источники:

ⁱ Górczyński S., Kochanowski J. Herby szlachty polskiej. – Warszawa: Wyd-wo Uniwersytetu Warszawskiego i Wyd-wa ALFA. – 1994. – S. 38.

- ² Национальный исторический архив Беларуси (далее – НИАБ), ф. 319, оп.2, ед.хр. 147, лл.13-14 об.
- ³ Там же, ед.хр. 889, л.47.
- ⁴ Там же, ед.хр.1650, л. 1, 4, 12 об, 15.
- ⁵ Там же, ед.хр. 696, л.2, 6.
- ⁶ Там же, ед.хр. 553, л. 8, 22 об
- ⁷ Там же, ед.хр. 127, л.23, 23 об.
- ⁸ Лакиер А.Б. Русская геральдика. – М. – Книга. – 1990. – С. 220.
- ⁹ Там же. -- С. 225.
- ¹⁰ НИАБ, ф. 319, оп.2, ед.хр.3122, л. 2.
- ¹¹ Там же, оп. 2, ед. хр. 390, л. 4 об.
- ¹² Там же, ед. хр.895, л. 18, 18 об.
- ¹³ Там же, ед.хр.449, л.24, 86
- ¹⁴ Chrzęński J. Tablice odmian herbowych Chrzęńskiego. Wydał Juliusz UR: Ostrowski. – Warszawa. – 1909. -- Tabl. IV, XIII, XVI, XVIII, XX,
- ¹⁵ НИАБ, ф. 319, оп. 2, ед.хр. 404, л.14-15.
- ¹⁶ Там же, ед.хр. 2521, л. 2, 10, 14,22,26,32об,41.
- ¹⁷ Там же, ед.хр. 570, л.17.
- ¹⁸ Там же, ед.хр.1848, л.37.
- ¹⁹ Там же, оп. 1, ед.хр. 21, л. 132.
- ²⁰ Там же, оп. 2, ед. хр.2578, л. 79.
- ²¹ Лакиер А.Б. Указ соч. С. 249.
- ²² НИАБ, ф. 319, оп.1, ед.хр.130, л. 91.
- ²³ Там же, ед.хр. 1172, л. 3.
- ²⁴ Там же, ед.хр.130, л 22, 143.
- ²⁵ Там же, оп. 2, ед.хр. 2401.
- ²⁶ Там же, ед.хр. 390.
- ²⁷ Там же, ед.хр. 703.
- ²⁸ РГИА, ф. 1343, оп. 23, ч. 1, ед.хр. 963.
- ²⁹ Chrzęński J. Указ. соч., табл. XIII, XXI, I, XII, XV, XIV.
- ³¹ Baltisches Wappenbuch. Wappen sammtlicher den Ritterschafften fon Livland, Estland und Oesel zugehriger Adelsgeschleehter. – Stokholm, 1886. – S. 80.
- ^{30 31} Baltisches Wappenbuch. Wappen sammtlicher den Ritterschafften fon Livland, Estland und Oesel zugehriger Adelsgeschleehter. – Stokholm, 1886. – S. 80.
- ³¹ Елинская М.М. Веберы де Линбурги, дворяне белорусские // Архивы и делопроизводство. – 2000. -- № 5. – С. 130 – 134.
- ³² Валахановіч А. Граф Эмерык Гутэн-Чапскі герба «Леліва». – Архівы і справаводства. – 1999. -- № 5. – С. 51.
- ³³ НИАБ, ф. 319, оп.2, ед.хр. 71.
- ³⁴ Там же, ед.хр. 894.
- ³⁵ Там же, ед.хр. 1066.
- ³⁶ Там же, ед.хр. 1824
- ³⁷ Там же, ед.хр. 2483.
- ³⁸ Там же, ед.хр. 404.
- ³⁹ Там же, ед.хр. 2521.
- ⁴⁰ Там же, ед.хр. 696.
- ⁴¹ Там же, ед.хр. 3256.

⁴² Ф.694, оп. 4, д. 1, л. 274 (13.I.1740); ф. 694, оп. 1, ед.хр. 9, т. 1, л. 120; Guigard J. *Nouvel armorial du Bibliophile*. Paris. 1890. Т. 1. S. 120; *Słownik geograficzny Królestwa polskiego i innych krajów słowiańskich*. Warszawa. 1895. Т. XIV. s. 172.

⁴³ НИАБ, ф. 694, оп.4, ед.хр.692, т.2, л. 184 об.

⁴⁴ Там же, ф. 1781, оп. 3, ед.хр. 5; *Polski słownik biograficzny*. Kraków . 1938, т II. s. 313.

⁴⁵ Елинская М.М. Отражение этнического самосознания в частновладельческой геральдике (о гербе рода Сайн-Витгенштейн-Берлебург). – *Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць. Навуковая канферэнцыя. (Мінск, 6-7 снежня 2001 г.) – Мінск, Дэполіс, 2001. – С.134-137.*

⁴⁶ Российский государственный исторический архив, ф. 1343, оп.46, ед.хр. 1091, л. 4.

⁴⁷ Там же, л.2.